

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ОБЩИХ УСЛОВИЙ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Приводится дискуссия по поводу существующего в уголовно-процессуальной литературе вопроса о содержании и соотношении понятий принципов уголовного процесса и общих условий судебного разбирательства, а также обсуждается вопрос о целесообразности классификации принципов уголовного судопроизводства. Автор, анализируя норму гл. 2 УПК «Принципы уголовного судопроизводства», в своем научном исследовании делает вывод о неравной степени реализации принципов на различных стадиях уголовного судопроизводства и их безусловной связи друг с другом.

Ключевые слова: принципы уголовного процесса; принципы уголовного судопроизводства; классификация принципов уголовного судопроизводства; общие условия судебного разбирательства.

Долгое время в уголовно-процессуальной литературе оставался дискуссионным вопрос о содержании и соотношении понятий принципов уголовного процесса и общих условий судебного разбирательства.

В. Даль слово «принцип» определяет как «научное или нравственное начало, основание, правило, основа, от которого не отступают» [1. С. 431]. В философской энциклопедии «принцип» характеризуется как исходный пункт, первооснова, «основополагающее теоретическое знание, не являющееся ни доказуемым, ни требующим доказательств» [2. С. 363].

Т.Н. Добровольская отмечала, что «из самого смысла термина «принцип» или «основа» вытекает, что принципом уголовного процесса может быть признано не каждое положение, в той или иной степени характеризующее организацию и деятельность органов дознания, следствия, прокуратуры и суда. Чтобы быть принципом, соответствующее положение должно определять в организации и деятельности этих органов главные, исходные моменты, из которых в свою очередь следуют положения более частного характера» [3. С. 8].

По мнению В.З. Лукашевича, «принципами уголовного процесса являются обусловленные общественным и государственным строем Российской Федерации, закрепленные в Конституции РФ и иных федеральных законах основные руководящие положения, определяющие порядок деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, выражающие демократизм и гуманизм уголовного процесса, обеспечивающие достижение всех его задач» [4. С. 60].

В.И. Жогин считал, что «принципы уголовного процесса определяют структуру уголовного судопроизводства, выражают методологию исследования в уголовном процессе, обеспечивающую достижение его целей, и реализуются в конкретных уголовно-процессуальных нормах» [5. С. 571].

Р.Х. Якупов полагал, что «принципы уголовного судопроизводства – это господствующие максимально общие правовые начала, регулирующие закономерные взаимосвязи конкурирующих уголовно-процессуальных и иных норм права» [6. С. 89].

С.Б. Россинский определяет принципы уголовного судопроизводства как законодательно закрепленные основополагающие правовые положения прямого действия, которые, объективно отражая закономерности существования и развития общества и государства, определяют характерные черты уголовно-процессуальной деятельности и обуславливают общие правила построения всех ее стадий, осуществления любых про-

цессуальных мероприятий и принятия процессуальных решений [7. С. 49].

Принципы уголовного судопроизводства, по мнению В.В. Вандышева, это «обусловленные общественным развитием исходные правовые положения общего характера, которые в своей совокупности раскрывают природу, характер, сущность, содержание уголовного судопроизводства и лежат в основе организации и функционирования всех процессуальных институтов» [8. С. 50–51].

О существующей на протяжении длительного времени дискуссии о понятии принципов уголовного процесса и их содержании высказались авторы «Очерка развития советского уголовного процесса». «...Такое положение может считаться естественным, поскольку естествен сам процесс познания существа уголовного судопроизводства, его начал и закономерностей развития. С другой стороны, нельзя мириться с бесплодностью некоторых дискуссий о принципах процесса, ведущихся на протяжении десятилетий и порождаемых в значительной мере нечеткостью определения спора. В решение вопроса о принципах процесса вносится много субъективного» [9. С. 39].

Принципы уголовного процесса – это, прежде всего, основные положения, характеризующие уголовный процесс в целом, его институты, стадии, процессуальный статус субъектов процессуальной деятельности. Поскольку каждый принцип – это закрепленное в законе основное положение, его содержание раскрывается и конкретизируется во многих других нормах уголовно-процессуального закона.

Принципы имеют подчиненный характер по отношению к целям процесса. Это промежуточное звено между задачами, которыми определяется уголовно-процессуальная деятельность, с одной стороны, и конкретными нормами, регулирующими порядок этой деятельности, с другой.

Существует ряд признаков (свойств), присущих принципам уголовного судопроизводства и позволяющих отличить их от иных правовых положений.

По мнению большинства ученых, определяющим критерием наличия того или иного принципа является его формальная определенность и закрепление в законодательном акте, т.е. их нормативный характер.

Безусловно, каждый принцип закреплен в уголовно-процессуальном законе. Причем абсолютное большинство из них получили закрепление в Конституции Российской Федерации. Поэтому принцип – не просто руководящее положение, идея, но, прежде всего, норма уголовно-процессуального закона, имеющая прямое

действие и подлежащая неукоснительному соблюдению, исполнению и применению.

В юридической науке обсуждается вопрос о целесообразности классификации принципов уголовного судопроизводства.

Н.Н. Полянский утверждал, что все процессуальные принципы распадаются на: а) принципы процесса, указанные в Конституции, которые в свою очередь делились на принципы общие для судопроизводства и собственно процессуальные принципы; б) все остальные, т.е. принципы, не названные в Конституции [10. С. 84].

Однако И.В. Тыричев являлся противником данной точки зрения. «Деление принципов на две группы – конституционные и неконституционные – по формальному источнику их закрепления не имеет эвристической ценности.

Все принципы уголовного процесса по существу есть принципы конституционного значения. Всякая попытка оспорить правовую равноценность процессуальных начал, установить среди них внутрисистемную иерархию, верховенство одних над другими заведомо обречена на неудачу.

Точно так же нет никаких предпосылок для установления иерархических отношений между самими конституционными принципами правосудия. Все они являются выражением общеправовых принципов, закрепленных в Конституции, и ни один из них не группирует вокруг себя другие принципы правосудия и не подчиняет их себе. В противном случае подчиненные принципы неизбежно оказались бы поглощенными доминирующими и растворились бы в них» [11. С. 325].

М.С. Строгович указывал, что принципы уголовного процесса – «...это уголовно-процессуальные нормы общего и определяющего характера в отношении других уголовно-процессуальных норм; они получают конкретизацию и детализацию в более частных процессуальных нормах, относящихся к отдельным институтам уголовного процесса и к отдельным его стадиям.

Принципы правосудия делятся на судопроизводственные и процессуальные.

Связь принципов судопроизводства и принципов уголовного процесса не исключает, а предполагает их различие. Принципы процесса – это принципы деятельности суда, прокуратуры, органов следствия и дознания, они определяют характер и направление расследования и разбирательства уголовных дел. Принципы же судопроизводства – это принципы организационные, они определяют построение судебной системы, взаимосвязь всех звеньев судебной системы. Иначе говоря, принципы судопроизводства – принципы организационные, а принципы процесса – принципы функциональные» [12. С. 124].

Мнения о разделении принципов правосудия на судопроизводственные и судопроизводственные, но по иным основаниям, придерживался В.И. Тыричев. В своей работе он указывал: «Система принципов правосудия по уголовным делам состоит из взаимосвязанных и взаимообусловленных процессуальных (функциональных) и судопроизводственных (организационных) начал» [13. С. 15].

Т.Н. Добровольская считала, что «по смыслу действующего законодательства такое деление принципов правомерно и необходимо» [3. С. 16].

«Принципы судопроизводства и судопроизводства, будучи взаимосвязанными, образуют вместе с тем самостоятельные отраслевые системы, каждая из которых регулирует свой предмет, свой особый круг общественных отношений. Судопроизводственные принципы касаются отношений, возникающих в связи с расследованием и судебным рассмотрением уголовных дел; судопроизводственные принципы обращены к отношениям, возникающим независимо от конкретного дела, в связи с организацией и структурой судебных органов, т.е. к организационным отношениям», – указывал В.И. Тыричев [13. С. 16].

Принципы уголовного судопроизводства закреплены законодателем в гл. 2 УПК РФ, носящей название «Принципы уголовного судопроизводства».

Анализируя данную норму, следует отметить, что, во-первых, не все нормы, закрепленные в данной главе, отражают содержание какого-либо принципа уголовного процесса.

Во-вторых, то, что закреплено в статьях, из которых состоит гл. 2 УПК РФ, не исчерпывает содержания провозглашенных в них принципов. Содержание каждого принципа раскрывается во многих других нормах уголовно-процессуального закона.

В-третьих, как известно, нормы, закрепленные в Конституции РФ, имеют приоритетное значение по сравнению с правилами, вытекающими из норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, и в случае противоречия между ними применению подлежат конституционные нормы. Аналогичным образом приоритет имеют и нормы федеральных конституционных законов, регулирующие уголовно-процессуальные отношения.

В-четвертых, анализ норм УПК РФ позволяет сделать вывод, что в нем отражаются и прослеживаются некоторые касающиеся хода всего уголовного судопроизводства важные, существенные, общие положения, которые, тем не менее, не сформулированы в гл. 2 УПК РФ. Так, не закреплен в нормах, включенных законодателем в данную главу, принцип публичности (официальности) уголовного процесса. Однако его содержание отражается в других нормах УПК РФ – регламентирующих виды и обязанность осуществления уголовного преследования, порядок возбуждения, расследования и прекращения уголовного дела, порядок судебного разбирательства и пересмотра судебных решений. Поэтому нет никаких оснований считать, что публичность не является принципом процесса.

Безусловно, каждый принцип должен быть отражен в уголовно-процессуальном законодательстве. Однако в зависимости от способа отражения все принципы можно разделить на несколько групп:

1. Принципы, закрепленные в Конституции РФ и/или в федеральных конституционных законах РФ (равенство всех перед законом и судом). Право на свободу и личную неприкосновенность, осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон и т.д. Данные положения, поскольку они имеют существенное, основополагающее значение для уголовного судопроизводства, будут являться принципами уголовного процесса вне зависимости от того, включены ли они в гл. 2 УПК РФ.

2. Принципы, прямо закрепленные в гл. 2 УПК РФ (законность, язык уголовного судопроизводства, свобода оценки доказательств и т.д.).

3. Принципы, не записанные ни в Конституции РФ, ни в федеральных конституционных законах РФ и не закрепленные в гл. 2 УПК РФ, но вытекающие из анализа содержания других норм УПК РФ.

С учетом многообразия возможных форм объективизации, закрепления в законе принципов уголовного процесса, при решении вопроса о том, является ли то или иное существенное, важное положение принципом уголовного процесса либо нет, следует обращать внимание на то, насколько общим оно является для уголовного процесса: распространяется ли оно на уголовный процесс в целом либо на отдельные уголовно-процессуальные институты. По этому критерию (степени общности) все основные положения, действующие в уголовном процессе, можно подразделить на три группы:

1) общепроцессуальные принципы, действие которых прямо или косвенно распространяется на все этапы, на каждую стадию уголовного процесса;

2) принципы, характеризующие либо досудебное, либо судебное производство;

3) наконец, принципы, относящиеся к каждой отдельной стадии уголовного судопроизводства. Чаще всего их называют «общими началами».

По общему правилу к числу принципов уголовного процесса следует относить только такие основные, важные положения, действие которых распространяется на все уголовное судопроизводство. Вместе с тем некоторые конституционные положения хотя и относятся, казалось бы, только к судебной деятельности, считаются общепроцессуальными принципами. Одновременно другие положения Конституции РФ, распространяющиеся в полной мере только на судебное производство (например, гласность судебного разбирательства), по мнению некоторых ученых, относятся не к числу принципов, а к числу основных начал судебного разбирательства, хотя начало гласности находит свое отражение и на других стадиях уголовного судопроизводства.

Некоторые принципы в неравной степени реализуются на различных стадиях уголовного судопроизводства. Например, принцип состязательности в полной мере реализуется лишь на судебных стадиях уголовного процесса, в досудебном производстве получают свое отражение лишь некоторые его элементы. Тем не менее положение о состязательности может считаться принципом уголовного процесса в целом в силу своего важного значения для судопроизводства.

Принципы уголовного процесса взаимосвязаны, реализация одного из них связана с реализацией другого. Совокупность принципов представляет собой стройную и единую систему.

Как уже отмечалось ранее, в юридической науке долгое время оставался дискуссионным вопрос о соотношении понятий принципов уголовного процесса и общих условий судебного разбирательства. Прежде всего, данное обстоятельство обусловлено тем, что в уголовно-процессуальной литературе в понятие общих условий судебного разбирательства многими авторами вкладывается различное значение.

В.Д. Шундилов считает, что «общие условия – это ...правила, в которых проявляется специфика реализации принципов процесса в данной стадии, в зависимости от ее конкретных задач» [14. С. 17].

А.Н. Володина в своей работе указывает, что принципы уголовного процесса следует отличать от общих условий судопроизводства, регламентированных применительно к его отдельным стадиям. «В отличие от принципа, условие – лишь некая возможность наступления факта (в том числе и юридически значимого), процесса или явления. Условие может быть оспорено и “требует доказательства”, в ряде случаев от условия можно безболезненно отступить».

Общие условия производства на отдельных стадиях не имеют сквозного, пронизывающего весь уголовный процесс характера и действуют лишь в пределах одной стадии или особых производств» [15. С. 117].

Противники признания принципов отдельных стадий видят лучшим решением вопроса не выделение принципов стадий, а полное и последовательное изучение общих принципов процесса в конкретных условиях каждой стадии.

А.Л. Цыпкин также отмечал: «...нельзя согласиться с тем, что для отдельных стадий процесса могут быть созданы различные группы процессуальных принципов, стоящих особняком или действующих параллельно с системой принципов уголовного процесса» [16. С. 150].

Авторы «Очерка развития советского уголовного процесса» также утверждали, что «понятия принципов и общих условий не равнозначны. Если принципы представляют собой важнейшие и определяющие правовые положения, на которых построен весь процесс, то общие условия отдельных стадий выражают собой такие положения, которые раскрывают назначение и содержание уголовно-процессуальных институтов, характерных для данной стадии» [9. С. 47].

Между тем позиция указанных выше авторов далеко не безупречна, о чем уже было отмечено ранее. Многими учеными она не разделялась и не разделяется.

Так, выдающимся советским ученым М.С. Строговичем было введено понятие принципов отдельных стадий, которые он определял как «некоторые определяющие и руководящие положения принципиального значения», обусловленные особенностью стадии [12. С. 56].

И.Л. Петрухин писал: «Во всех стадиях процесса в той или иной мере проявляются общепроцессуальные принципы, и в то же время каждая стадия отличается определенной спецификой, которая находит выражение в свойственных только данной стадии принципах» [17. С. 84].

Мы полностью согласны с вышеприведенными высказываниями.

Таким образом, общие условия судебного разбирательства иначе можно назвать принципами уголовного процесса, реализация которых осуществляется в судебном производстве.

Общие условия судебного разбирательства находят свое отражение во всех юрисдикционных процедурах, осуществляемых при рассмотрении дела в суде первой инстанции, в том числе при производстве любых процессуальных действий и принятии любых процессуальных решений. Они остаются неизменными

ми и при специфических порядках рассмотрения уголовного дела, а именно при производстве у мирового судьи и при разбирательстве с участием присяжных заседателей.

Более того, общие условия судебного разбирательства в определенной части находят свое отражение и при особых порядках уголовного судопроизводства, установленных главами 40, 50, 51, 52 УПК РФ, при осуществлении иных судебных стадий и при рассмотрении судом прочих вопросов.

В систему общих условий судебного разбирательства входят процессуальные нормы различной правовой природы. Одни из них регламентируют процессуальный статус участников судебного заседания (например, председательствующего), другие – устанавливают правила производства процессуальных действий (например, ведение протокола судебного разбирательства), третьи – определяют общие требования, предъявляемые к рассмотрению уголовного дела (например, непосредственность и устность судебного разбирательства).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Терра, 1994. Т. 3. 555 с.
2. *Краткая философская энциклопедия.* М.: Прогресс, 1994. 400 с.
3. *Добровольская Т.Н.* Принципы советского уголовного процесса. М.: Юрид. лит., 1971. 200 с.
4. *Уголовный процесс России: Общая часть: Учебник / Под ред. В.З. Лукашевича.* СПб.: Изд. дом СПб. ун-та, 2004. 448 с.
5. *Жогин Н.В.* Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая. М.: Юридическая литература, 1966. С. 584.
6. *Якутов Р.Х.* Уголовный процесс: Учебник для вузов. М.: Зерцало, 1998. 448 с.
7. *Росинский С.Б.* Уголовный процесс России М.: ЭКСМО, 2008. 348 с.
8. *Вандышев В.В.* Уголовный процесс: Курс лекций. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 284 с.
9. *Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д.* Очерк развития советского уголовного процесса. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. 252 с.
10. *Полянский Н.Н.* Вопросы теории советского уголовного процесса / Под ред. Д.С. Карева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1956. 271 с.
11. *Тыричев И.В.* Советский уголовный процесс. М.: Юрид. лит., 1980. 568 с.
12. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. Т. I. 470 с.
13. *Тыричев И.В.* Принципы советского уголовного процесса. М., 1983. 80 с.
14. *Шундилов В.Д.* Принцип непосредственности при расследовании и рассмотрении уголовных дел. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1974. 120 с.
15. *Володина А.Н.* Гласность уголовного судопроизводства: правовая природа, содержание и проблемы реализации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 256 с.
16. *Цыткин А.Л.* Система принципов советского уголовного процесса // Научные труды. Саратов: Коммунист, 1957. Вып. 1. 268 с.
17. *Петрухин И.Л.* Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. Общая концепция. Неприкосновенность личности. М.: Наука, 1968. 160 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 ноября 2010 г.